Александр Лазарев

Проект Эволюция

Книга 1

Александр Лазарев

Проект Эволюция. Книга 1

«Автор»
2026

Лазарев А. Н.

Проект Эволюция. Книга 1 / А. Н. Лазарев — «Автор», 2026

Четырнадцатилетний Володя вырос в интернате посреди задыхающегося мира, где небо закрыто смогом, а воздух отравлен. У него нет ни семьи, ни будущего — только надежда, что однажды его заберёт таинственный дядя.Но Володе сообщают, что дядя умер. А корпорация «Техномир» делает неожиданное предложение: занять его место в проекте «Эволюция» и погрузиться в Новый мир — цифровую симуляцию реальности.Володя соглашается. Он оказывается в мире меча и магии — среди пиратов, купцов, дворцовых интриг и настоящих друзей. Здесь он находит то, чего был лишён всю жизнь: свободу, семью и собственную силу. Но у корпорации свои планы, а у Нового мира — свои тайны. И чем глубже Володя погружается в эту жизнь, тем труднее ответить на вопрос: где он по-настоящему дома?

© Лазарев А. Н., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Хуже 5
Глава 2. Неожиданное 8
Глава 3. Проваливай 12
Глава 4. Школа 17
Глава 5. Семейные 22
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Проект Эволюция. Книга 1

Глава 1. Хуже некуда

За окном не было неба. Только сплошная, тяжелая, серая и хмурая пелена, сквозь которую никогда не пробивался солнечный свет. Владимир уже не помнил, видел ли он солнце вообще. Вероятнее всего, что оно есть, прячется где-то там, за слоем задымлённой атмосферы.

В комнате было мрачно и душно. В углу надрывно гудел вентилятор, разгоняя по палате запахи столовой и лекарств. Фильтры воздуха добавляли к этому неповторимому амбре привкус железа и хлора.

По телевизору, закреплённому под самым потолком, бодрый диктор вещал о временном запрете на посещение общественных мест в секторе С-7 из-за последствий кислотного дождя. «Уровень отравляющих веществ в остальных частях города в допустимых пределах», — успокаивал он, нервно теребя лямку противогаза на плече.

Володя лежал, глядя в потолок. Ноги под одеялом казались чужими, ватными. Он никогда не знал, каково это — чувствовать землю подошвами ног. Мать умерла при родах. Кто его отец, Владимиру было неизвестно. Из всех родственников у Владимира имелся только дядя Сергей — брат матери.

О его существовании напоминали лишь цифры ежемесячных переводов за содержание в интернате. И надо сказать, цифры были приличные. Благодаря дяде в интернате у Володи был отдельный бокс с усиленной очисткой воздуха, свежие фильтры для маски на случай выхода на улицу и даже планшет в персональном пользовании, пусть и потрескавшийся, но работающий. Кормили здесь сытно, белье меняли регулярно, а по праздникам давали синтетический шоколад. Условия были лучше, чем в казенных учреждениях. Но стены оставались стенами. Унылыми, скучными, серыми. Деньги не могли купить человеческое тепло, которого Володя никогда не чувствовал. Не могли превратить равнодушные взгляды воспитателей в материнскую улыбку. Не могли подарить близкого человека, который хотя бы раз пришел бы посидеть рядом.

Все четырнадцать лет его миром были койка, палата и старый планшет. Там, в его памяти, хранилось сокровище — старые передачи. Записи о мире, которого больше нет. Мир, где по утрам стоял туман, а не смог. Где реки блестели на солнце, а не текли мутной, химической жижей. Где была трава. Настоящая, зеленая, мягкая трава, по которой можно было ходить. Где росли непроходимые леса с разнообразными птицами и животными.

Владимир знал, что лесов уже нет, но до сих пор сохранились парки. Они защищены герметичными куполами, которые обслуживают корпорации, — островки прошлого. Кусочки рая, куда пускали за деньги. Много денег. Таких, какие ему, инвалиду из интерната, не заработать.

Стипендии мизерные. Работы для таких, как он, нет. Будущее было предопределено — койка, стены, казенный суп, социальный приют для взрослых. Если этот мир окончательно не рухнет.

Владимир часто думал, как бы изменилась его жизнь, если бы мама была жива, если бы он не был инвалидом. Его фантазии рисовали радостные картинки благополучной жизни, где он был бы вместе с родителями. Но мамы нет. А дядя Сергей... Он же есть. Где-то. Возможно, Владимир мог бы жить у него? Владимир способен сам заботиться о себе, дяде не придется тратить на это время. Если бы только поговорить с ним, объяснить... Может быть, тогда дядя забрал бы его из интерната.

Адрес. В личном деле, которое хранится у заведующего, наверняка есть адрес. Владимир вечерами, когда у персонала заканчивался рабочий день, пробирался к кабинету заведующего в надежде, что его забудут закрыть.

Поздним вечером интернат затихал. Только гул вентиляции нарушал тишину. Володя сел на койке. Кресло-каталка стояла у кровати. Цепляясь руками за спинку, он перебросил обездвиженные ноги на холодное сиденье. Медленно, стараясь не скрипеть колесами, покатил к двери.

Коридор казался бесконечным. Тусклые лампы дневного света мерцали, выхватывая из темноты пятна облупившейся краски на стенах. Кабинет заведующего был в конце. Случилось то, что он так долго ждал. Дверь поддалась — наконец-то её забыли запереть.

Внутри пахло бумагой и табаком. Свет уличного фонаря пробивался сквозь грязное окно, освещая стол и шкафы. Володя, затаив дыхание, подкатил к стеллажу. Пальцы дрожали, листая папки с личными делами воспитанников.

Воспитанник... воспитанник... Самойлов Владимир... На букву «С»...

Нужное личное дело отсутствовало. Он пролистал папки на буквы «Р» и «Т», но своего дела так и не нашел. В отчаянии Владимир оглядел кабинет — полки, большой письменный стол. И вдруг увидел. На столе, поверх других бумаг, лежала папка с его фамилией.

Сердце заколотилось. Он подкатил к столу, протянул руку...

— Не спится, Владимир?

Голос ударил, как током. В дверях стоял заведующий интерната. Невысокий, полноватый мужчина с усталыми глазами и седыми висками. В руках он держал стакан с водой и какие-то бумаги. Видимо, задержался на работе, выходил ненадолго и поэтому не закрыл дверь.

Володя замер. Сейчас начнется. Наверно его отругают, возможно накажут, может быть, даже запретят пользоваться планшетом...

Но заведующий молчал. Он поставил стакан на тумбочку, прошел к своему креслу и тяжело опустился в него.

— Садись поближе, — кивнул он.

Володя растерянно моргнул. Не двигался.

— Колесами подкати. Не бойся.

Володя послушно подкатил ближе. Заведующий смотрел на него долго, изучающе, но без злости. Скорее с какой-то усталой грустью.

— Личное дело искал? — кивнул он на стол.

Володя утвердительно пошевелил головой, вжимая её в плечи.

— Зачем?

Тишина. Слова застревали в горле.

— Дядю... — выдавил наконец Володя. — Адрес дяди. Я хочу... написать ему. Поговорить. Может, он...

Он не договорил. Заведующий вздохнул. Раскрыл личное дело Владимира.

— Сергей Иванович Самойлов, — задумчиво сказал он.

Заведующий отложил бумаги, снял очки, потер переносицу. Молчал долго.

— Хотел тебе завтра сообщить, но что уж теперь тянуть, — сказал он наконец тихо. — Сегодня пришло сообщение от работодателя твоего дяди. Он умер, Володя. Мне жаль.

Слова заведующего падали в тишину. Володя слышал их, но смысл доходил тяжело.

— Твоё место в нашем интернате оплачено на месяц, — продолжал заведующий.

Володя смотрел на него и не видел. Перед глазами плыли серые круги. Дяди нет. Единственного человека, который был к нему хоть как-то близок. Который, может быть, когда-нибудь...

— Что теперь будет? — спросил он чужим голосом.

Заведующий вздохнул.

— Завтра оформлю на тебя перевод, Володя. В муниципальный интернат. Здесь проживание платное, сам знаешь. А там... там условия хуже, но кормить будут. Содержать. Жить можно.

Жить можно. Володя смотрел на свои неподвижные ноги.

— Отправляйся спать, — устало махнул рукой заведующий. — Завтра ещё поговорим.

Володя развернул кресло и покатил к двери. Слезы навернулись только в коридоре, когда дверь кабинета закрылась за спиной. Он не вытирал их. Просто катил по длинному, бесконечному коридору обратно в свою палату, которая уже вроде и не своя.

В комнате было темно. Привычно шумел вентилятор. Володя перебрался на кровать, укрылся одеялом и долго смотрел в полумрак.

Раньше у него была хотя бы надежда. Тоненькая, призрачная, но была. Можно было мечтать, как однажды дверь откроется, войдет дядя Сергей и заберёт его из интерната с собой. Можно было представлять их разговор, их встречу, новую жизнь. А теперь выходит, что он все эти годы надеялся зря. И впереди — не просто стены, а совсем чужие стены, казенные. Где у него не будет ни своей комнаты, ни планшета, ни возможности мечтать о семье.

А потом Владимир провалился в сон. Тяжелый, без сновидений. Как будто мир за окном, серый и равнодушный, накрыл его своей пеленой.

Глава 2. Неожиданное предложение

Володя открыл глаза и несколько секунд просто смотрел в потолок, пытаясь понять, почему утро такое тяжёлое. А потом вчерашний вечер навалился всей своей мрачной массой.

Заведующий. Кабинет. Дядя... умер.

Володя зажмурился, перевернулся на бок и уткнулся лицом в подушку. Надежды нет. Вообще никакой. Через месяц — муниципальный интернат, где двадцать коек на палату, а персонал перегружен работой, и равнодушен ко всем.

Но слёз не было. Выплакал вчера в коридоре.

Он сел на кровати, перебросил ноги в кресло и покатил в душевую. Вода была чуть тёплая. Полотенце пахло хлоркой, а мыло ничем не пахло. Всё как всегда.

Завтрак — жидкая каша, заменитель молока и тонкий ломтик хлеба с синтетическим маслом. Володя жевал без удовольствия, глядя в одну точку. Соседи по столу болтали о какой-то ерунде, но он их не слышал. Он был в другом месте. Там, где вчера разбилась последняя надежда.

После завтрака — дистанционные лекции. Планшет он включил на автомате. Сегодня технология и ОБЖ. На экране монотонно вещал лектор в защитном костюме: «При выпадении кислотных осадков необходимо немедленно укрыться в помещении, оборудованном воздушными фильтрами...»

Володя смотрел на него и думал: интересно, а в муниципальном интернате фильтры вообще имеются?

— Самойлов! — голос из динамика вырвал его из мыслей. — Самойлов, ты меня слышишь?

— Да, — машинально ответил Володя. — Всё слышу.

— Тогда повтори, какие три уровня защиты нужны при выходе в зону заражения?

Володя открыл рот, но в это время дверь в комнату открылась.

На пороге стоял заведующий. С ним рядом — невысокая женщина в строгом костюме. Социальный работник, понял Володя.

— Владимир, — сказал заведующий. — Есть разговор.

Сердце ёкнуло. Неужели уже? Месяц же ещё...

Владимир извинился перед преподавателем и положил планшет на прикроватную тумбочку.

Заведующий и женщина зашли в комнату и заняли стулья у кровати. Заведующий сказал негромко:

— Мы пришли сообщить, что запрос о переводе в муниципальный интернат рассмотрен. Место есть. Это учреждение для людей с нарушением опорно-двигательного аппарата в секторе D-4.

Володя молчал. Он слышал об этом секторе. Самый дешёвый, самый грязный, самый дальний. Там в основном жили малообеспеченные люди.

— Условия там... — заведующий замялся, — скажем так, спартанские. Но жить можно.

Жить можно. Опять эти слова.

— Но есть другой вариант, — заведующий посмотрел на социального работника. Та кивнула. — Ко мне сегодня обратилась жена твоего покойного дяди.

Володя поднял голову. Сердце пропустило удар. Он, конечно, предполагал, что у дяди может быть своя семья. Но если существование дяди подтверждалось оплатой счетов, то о его жене Владимир не знал ничего.

— Её зовут Вера Андреевна. — продолжил заведующий. — Она изъявила желание тебя усыновить.

Тишина в комнате стала бы абсолютной, если бы не вечно гудящий вентилятор. Происходящее казалось таким невероятным, что не укладывалось в голове. Вот так вдруг незнакомая женщина, которая даже никогда его не видела, решила его усыновить?

— Почему? — выдохнул он.

— Она объяснит сама, — заведующий поправил очки. — Если ты, конечно, согласишься её выслушать. Она здесь, в интернате. Приехала рано утром. Ждёт в приёмной.

Володя растерянно переводил взгляд с заведующего на соцработника.

— Я... я не знаю...

— Ты не обязан соглашаться сразу, — мягко сказала соцработник. — Но поговорить стоит. Хотя бы для того, чтобы понять, какой вариант выбрать.

Заведующий кивнул и махнул кому-то в конце коридора.

Она появилась не сразу. Сначала Володя услышал шаги — лёгкие, цокающие. Потом увидел её.

Женщина была высокая, стройная, с идеальной осанкой. Одежда её показалась Владимиру непривычной. Одета она была не в костюм, как персонал интерната, и не в дешёвый синтетический комбинезон, как большинство людей с улицы, а в красивое струящееся платье спокойных зелёных тонов. На ногах — изящные туфли на невысоком каблуке. В руках — небольшая сумочка из кожи. Волосы убраны в аккуратную причёску, на лице — лёгкая, чуть сдержанная улыбка. Она выглядела так, словно сошла с картинок, которые Володя видел в старых передачах и фильмах.

— Здравствуй, Володя, — голос у неё был спокойный, мелодичный, но твёрдый и поставленный — таким голосом, по мнению Владимира, должны говорить очень строгие преподаватели. — Я Вера Андреевна. Можно просто тётя Вера, если хочешь.

Володя молчал, с любопытством разглядывая её.

— Можно мне поговорить с ним наедине? — спросила она у заведующего.

Тот кивнул и вышел из комнаты вместе с соцработником.

Вера Андреевна присела у кровати. От неё пахло чем-то цветочным, живым, не больничным.

— Я понимаю, что это неожиданно. Ты меня не знаешь. Я тоже тебя в первый раз вижу. Но я могу тебе помочь. Если ты, конечно, захочешь, — сказала она немного скороговоркой, будто волновалась.

— Помочь? — голос Володи дрогнул. — Зачем это вам?

Она чуть наклонила голову.

— Во-первых, мой муж и твой дядя очень бы огорчился, если бы узнал, что я оставила тебя в такой трудной ситуации. Однако буду честна с тобой. Есть ещё одна причина. Я думаю, что мы можем помочь друг другу. Но об этом я сейчас говорить не могу. Это не моя тайна. Тебе придётся довериться мне... ну, или отказаться от моего предложения.

Володя смотрел на неё, пытаясь разглядеть мотивы этой женщины. Лицо у неё было открытое, уставшее, и в уголках глаз — мелкие морщинки. Владимиру почему-то хотелось ей верить. Да и в конечном счёте, какую выгоду может преследовать эта женщина? Что можно взять с него, с инвалида? И что он потеряет, если доверится ей?

Ответ был очевиден: Ничего.

— Где вы живёте? — спросил он.

— В секторе «Техномир», — она сказала это просто, будто речь шла о чём-то обычном. — Закрытый купол, элитный. У нас отдельный дом, есть лужайка перед ним. Воздух чистый, фильтры высшего уровня. На улицу можно выходить без специальных средств защиты дыхания.

Володя сглотнул. Он видел такие дома только в телевизоре.

— У тебя будет своя комната, — продолжала она. — Большая, светлая. С окном на лужайку. Я работаю в корпорации, но по гибкому графику, так что много времени мы будем проводить вместе. Успеем хорошо узнать друг друга. И ещё... у меня есть дочь. Катя. Она твоя ровесница. Добрая, веселая девочка. Только очень переживает в связи со смертью отца. Не напоминай ей об этом.

Вера Андреевна отвела взгляд.

Володя слушал и не верил. Своя комната. Лужайка. Семья. Это звучало как сказка. Так сказочно, что в это просто не верилось.

— Почему раньше? Почему вы раньше не предложили? Я здесь... сколько себя помню. А вы только сейчас… — спросил он без упрёка, но с грустным недоумением.

Вера Андреевна опустила глаза. Помолчала.

— Мы не могли раньше, Володя. Были причины. Если ты согласишься переехать ко мне, я тебе всё расскажу. Обещаю. Но не здесь, не в этой палате. Там, дома. Когда мы узнаем друг друга получше.

Она снова посмотрела ему в глаза.

— Я понимаю, что это странно. Что ты мне не обязан верить. Но выбор есть всегда. Ты можешь остаться здесь, а потом поехать в другой интернат. А можешь поехать со мной и жить с нами. Я не обещаю, что будет легко. Но обещаю, что ты не будешь один.

Володя молчал долго. В голове крутились мысли: почему она не приехала раньше? Что скрывает? Зачем ей чужой ребёнок-инвалид?

А потом он вспомнил вчерашний вечер. Коридор. Слова заведующего. Исчезнувшую надежду.

А ещё он вспомнил картинки из старых передач. Представил траву. Солнце. Дом.

— Я согласен, — сказал он тихо.

Вера Андреевна улыбнулась. Улыбка на её строгом лице была приятной, тёплой.

— Спасибо, Володя. Твой дядя был бы рад, что ты согласился.

Она встала, кивнула заведующему, который стоял в коридоре за приоткрытой дверью. Тот подошёл.

— Я оформляю документы, — сказал он. — Если всё будет в порядке, через пару дней Володя сможет переехать.

— Через пару дней? — переспросила Вера Андреевна. — А нельзя раньше?

Заведующий развёл руками:

— Бюрократия. Усыновление — процесс небыстрый. Даже при ускоренной процедуре.

Она вздохнула, но кивнула.

— Хорошо. Я тогда поеду, подготовлю комнату.

Вера Андреевна протянула Владимиру визитку.

— Можешь звонить мне со своего планшета, — сказала она.

Он кивнул.

Она ушла так же легко, как появилась, — цокая каблучками по плиточному полу. А Володя остался в своей комнате, глядя ей вслед. Или уже не в своей? Вчера мысль о необходимости покинуть эту комнату казалась Владимиру пугающей. Сейчас же он готов был бежать из неё вприпрыжку. Ну, или в его случае — быстро катиться.

— Ну что, Володя, — заведующий положил руку ему на плечо. — Похоже, жизнь налаживается.

Володя кивнул, но внутри было тревожно.

Оставшись один, он долго сидел на кровати, глядя в стену. Лекции давно закончились, планшет молчал.

Мысли крутились по кругу.

Почему она не приехала раньше? Что за причины? И почему именно сейчас, сразу после смерти дяди?

Это было странно. Очень странно.

Но другой вариант — муниципальный интернат в секторе D-4. Выбор тут очевиден.

Но даже если бы Вера Андреевна не жила в элитном доме, даже если бы у неё были самые жуткие условия... даже если бы не было лужайки и комнаты...

Володя закрыл глаза.

Всё равно он бы согласился на её предложение. Потому что там его ждёт гораздо больше, чем безбедная жизнь. Там у него есть шанс обрести настоящую семью.

Ради этого стоило рискнуть.

Он лёг на подушку и впервые за долгое время позволил себе помечтать. О лужайке. О траве. О сестре, которая будет звать его братом.

За окном по-прежнему не было солнца. Но на душе у Владимира посветлело.

Глава 3. Проваливай из моей комнаты

Следующие два дня Володя не находил себе места. Ему казалось, что обязательно что-то пойдёт не так. Вера Андреевна передумает. Вмешается орган опеки. Заведующий ошибётся в документах. Случится что-то ещё — жизнь не может быть настолько удачной, чтобы всё получилось. Во всяком случае, не у него.

Володя то и дело доставал визитку, которую оставила Вера Андреевна, и крутил её в пальцах. Позвонить? Напомнить о себе? Или не надо, чтобы не показаться навязчивым?

Он сдерживался из последних сил. Несколько раз набирал номер, но затем сбрасывал.

На второй день, когда терпение было уже на пределе, планшет вдруг зазвонил. Видеозвонок. Вера Андреевна.

— Володя, привет! — её лицо на экране выглядело озабоченным, но улыбалось. — Как ты?

— Здравствуйте, — выдохнул он, чувствуя, как сердце как на американских горках ухнуло куда-то вниз, а потом подскочило вверх — к горлу. — Я... нормально.

— Собирайся. Я приеду за тобой через час. Документы готовы. Едем домой.

Домой.

Это слово ударило по сознанию электрическим разрядом.

— Хорошо, — выдавил он. — У меня всё уже собрано.

— Тогда жди. Скоро будем.

Звонок прервался. Володя посмотрел на экран, потом на свои руки, которые от волнения немного тряслись. Домой. Едем домой.

Он засмеялся. Потом заметался по комнате на коляске, пытаясь сообразить, не забыл ли он чего взять? Одежда вся сложена в сумку. Планшет принадлежит интернату, его надо оставить здесь. Книги поместились в ту же сумку с одеждой. Владимир добавил к ним пару тетрадей. Ещё инвалидная коляска, но её он точно не забудет. Всё! Собран!

Владимир положил сумку на застеленную кровать, а сам остался сидеть в коляске. Двигая её вперёд-назад, словно готовясь к быстрому старту.

Через полчаса в дверь его комнаты постучали.

Вошла Вера Андреевна. А следом за ней — девочка его возраста.

Она была высокая, стройная, точнее худая. Фигура угловатая. Тёмные волосы, собраны в хвост. Похожа на мать — те же тонкие черты лица, и большие серые глаза, та же осанка. Но выражение лица было холодным, даже надменным.

Губы девочки плотно сжаты, уголки рта опущены вниз. Руки сложены на груди. Глаза смотрели куда-то в сторону, мимо него.

— Володя, познакомься, — Вера Андреевна мягко подтолкнула девочку вперёд. — Это Катя. Моя дочь.

— Здравствуй, — сказал Володя, улыбнувшись.

Катя промолчала. Презрительно оглядела сначала его, потом комнату.

Повисла неловкая пауза.

Ничего себе «добрая, весёлая девочка», — подумал Володя, вспоминая слова Веры Андреевны при первой встрече.

В дверях появился заведующий.

— Ну, Владимир, — он протянул руку, и Володя пожал её. — Удачи. Будь счастлив. Желаю тебе вырасти хорошим человеком.

— Спасибо, — Володя почувствовал ком в горле. Странно: интернат всегда казался ему чуждым и отталкивающим, но сейчас, когда он наконец уезжал, он ощутил какие-то сентиментальные нотки. Всё-таки это было место, в котором мальчик провёл всю жизнь.

— Поехали, — мягко сказала Вера Андреевна. — Катя, поможешь?

Оценив выражение лица Кати, Володя поспешил сказать:

— Я сам. Не надо мне помогать.

Он ловко подкатил к двери, и они вышли в коридор.

На улице Володя зажмурился — не от солнца, его здесь никогда не было, а от резкого ветра, и от того, что воздух здесь, снаружи, пах иначе. Какой-то сыростью, промозглостью и гарью. Это был вредный атмосферный воздух, дышать им долго не рекомендовалось.

У входа стоял микроавтобус. Белый, с ярко-синей надписью на борту: ТЕХНОМИР. Машина выглядела чистой, почти стерильной, что контрастировало с окружающим серым и грязным ландшафтом.

Водитель — мужчина в тёмно-синей униформе — открыл боковую дверь. В салоне оказалось просторно и светло. Володя легко перебрался внутрь, сложил кресло и поставил рядом. Сиденья были мягкими, пахло кожей и чем-то свежим.

— Умница, — похвалила Вера Андреевна. Она села рядом, а Катя — напротив, сразу уткнувшись в окно.

Машина мягко тронулась.

Володя вцепился в подлокотник. Он никогда не ездил на машине. Только по телевизору видел, как люди сидят и смотрят в окно, а за окном проплывают дома.

И вот это случилось с ним.

— Нравится? — спросила Вера Андреевна, заметив его широко раскрытые глаза.

— Да, — выдохнул Володя. — Очень.

Она улыбнулась и начала расспрашивать про жизнь в интернате, про учёбу, про самочувствие. Володя отвечал, но половина его внимания была прикована к окну. Мимо проплывали невысокие дома, сменяясь многоэтажками. Потом показались огромные прозрачные купола, под которыми угадывались жилые кварталы и какие-то сельскохозяйственные посадки.

— Это сельскохозяйственные фермы, — пояснила Вера Андреевна. — Там выращивают натуральные овощи и фрукты. Под куполом поддерживается благоприятный климат.

Володя смотрел и удивлялся. Он всё это видел раньше по телевизору и на уроках в планшете, но наблюдать своими глазами — совсем другое дело...

Катя за всё время не проронила ни слова. Она сидела, демонстративно отвернувшись, и даже когда Володя случайно встречался с ней взглядом в отражении стекла, она тут же отводила глаза.

Машина подъехала к КПП. Охранник вышел из будки и проверил документы. Шлагбаум поднялся. Они въехали под купол.

Володя ахнул.

Воздух здесь был... другим. Даже сквозь закрытые окна микроавтобуса он чувствовал, что дышится легче. А вдоль дороги тянулись аккуратные лужайки с настоящей зелёной травой. Не синтетической, а живой!

Дома здесь были невысокие, в основном двухэтажные, выстроенные в одну длинную линию — таунхаусы, как объяснила Вера Андреевна. Каждый отличался цветом двери или мелкими деталями, но все были однотипными. Володя даже испугался, что случись ему искать свой дом, он скорее всего потеряется в бесконечности однообразных построек.

Машина остановилась у одного из входов. На фасаде — номер 141 и зелёная дверь.

— Приехали, — объявила Вера Андреевна.

Она вышла первой и достала коляску. Володя выбрался из машины, опираясь на поручень.

— Давай помогу, — Вера Андреевна протянула руку.

— Спасибо, я сам, — мягко, но твёрдо сказал Володя.

Он не любил, когда ему пытались помочь, потому что в такие моменты остро чувствовал свою неполноценность.

Вера Андреевна подошла к двери и приложила ладонь к небольшой панели рядом с замком. Панель мигнула зелёным.

— Я сейчас внесу тебя в систему, — сказала она. — Дверь будет узнавать тебя и открываться.

Она провела его рукой над сканером, панель пискнула и загорелась синим.

— Готово. Заходи.

Володя вкатился внутрь и сразу обратил внимание — порога нет, ровный пол. Это хорошо. Ему будет удобно.

Прихожая оказалась светлой и просторной. Вера Андреевна помогла ему раздеться и начала экскурсию.

— Это кухня, — она показала направо. Светлая комната с блестящими поверхностями, пахнущая чем-то вкусным. — Это гостиная. Моя комната здесь, на первом этаже. Комнаты были аккуратными, в ярких тонах, а стены комнат украшали картины. В основном пейзажи. Реки, луга, горы, побережье моря. Всё то, чего уже не встретишь в реальности.

Они прошли дальше, и Вера Андреевна остановилась у одной из дверей.

— А это твоя комната.

Она открыла дверь, и Володя вкатился внутрь.

Комната оказалась большой. Намного больше, чем он привык. У стены — аккуратная кровать с пледом. Шкаф. Письменный стол, а на нём — новенький ноутбук. И окно. Большое окно, выходящее на лужайку.

Володя подъехал ближе, выглянул. Трава. Настоящая трава, на которую даже смотреть приятно, а наверное, как было бы приятно по ней пройтись...

— Нравится? — спросила Вера Андреевна из-за спины.

— Очень, — искренне ответил Володя.

А потом он осмотрел обои. Они были розовые.

Вера Андреевна проследила за его взглядом.

— Не успели переклеить, — она слегка смутилась.

— Это была моя комната, — раздался ледяной голос сзади.

Володя обернулся. В дверях стояла Катя. Губы сжаты в тонкую линию, глаза сужены.

— Катя, — мягко, но с предупреждением сказала Вера Андреевна. — Мы же говорили. Володе трудно будет пользоваться лестницей. Ему нужно жить на первом этаже.

Катя промолчала, насупившись.

Володя почувствовал себя неловко. Он бы и рад жить на втором этаже, но понимал справедливость слов Веры Андреевны. Лестница была для него труднопреодолимым препятствием. Хотя сейчас он был готов отдать девочке комнату и штурмовать любую лестницу, только бы не видеть её неприязненный взгляд.

Девочка вдруг быстро подошла к стене и резко сняла с неё небольшую рамку. Володя увидел фотографию: смеющаяся Катя, совсем ещё маленькая, и мужчина. Высокий, с тёмными волосами и очень добрыми глазами. Он обнимал её и улыбался в камеру.

Катя вышла из комнаты, и сразу послышались её шаги по лестнице на второй этаж.

Володя смотрел на пустое место на стене и чувствовал себя виноватым.

— Не обращай внимания, — тихо сказала Вера Андреевна. — Она очень переживает утрату отца. Твой дядя... он был для неё всем. Они были очень близки. Дай ей время, Володя. Вы подружитесь, я знаю.

Володя кивнул, хотя к данному утверждению отнёсся скептически. Ему показалось, что Катя его ненавидит.

За окном начало темнеть — здесь, под куполом, день так же сменялся ночью. Вера Андреевна пригласила его в гостиную.

— Катя! — крикнула она в сторону лестницы. — Ужин!

Тишина.

Вера Андреевна вздохнула.

— Ладно, поешь пока. Ей нужно время.

Ужин был вкусным. Настоящим. Володя с аппетитом ел горячее мясо, овощи — и получал от еды удовольствие. Не сравнить со столовой в интернате.

— Завтра тебе рано вставать, — озадачила мальчика Вера Андреевна. — Ты должен посещать школу.

Володя напрягся. Он никогда не посещал школу. Занятия проводились в интернате дистанционно.

— Не волнуйся, — произнесла Вера Андреевна, улыбнувшись. — Ты отправишься не один, а с Катей. Она тоже ходит в эту школу. Вы будете учиться с ней в одном классе. Она там всё тебе покажет и расскажет.

Покажет? — подумал Володя. — Скорее закопает по дороге.

Но вслух сказал:

— А нельзя продолжить учиться дистанционно?

— У нас хорошая частная школа. Она принадлежит корпорации Техномир. В общем-то в этом секторе всё принадлежит Техномиру. Это очень крупная и богатая компания. Все, кто здесь живут, работают в этой компании. Твой дядя тоже работал в ней... — по лицу Веры Андреевны пробежала тень, но она продолжила говорить. — Так вот, я отвлеклась. Школьный психолог сказал, что тебе необходима социализация и настоятельно рекомендовал ходить в школу вместе с остальными детьми. Я не вижу причин отказываться. В школе ты будешь общаться со сверстниками и наверняка найдешь себе друзей.

— Хорошо. — послушно сказал Володя.

— Тогда спокойной ночи.

Володя вернулся в свою новую комнату, закрыл дверь и выдохнул. На самом деле он был рад возможности проводить время в компании с ровесниками, но ощущал боязливость, так как не имел опыта такого общения. В интернате большую часть времени он проводил в одиночестве, а дети, с кем можно было бы подружиться, там отсутствовали.

Немного посидел. Понял, что сейчас всё равно не уснёт, поэтому решил осмотреться. Подъехал к шкафу, открыл.

Внутри висела новая одежда. Несколько комплектов, его размера. Заботливо подготовлено.

Володя перебрал вещи, погладил мягкую ткань. Потом подъехал к столу и включил ноутбук.

Экран засветился, загружаясь. И вдруг вместо привычной заставки рабочего стола Володя увидел во весь экран надпись:

ПРОВАЛИВАЙ ИЗ МОЕЙ КОМНАТЫ!!!

— Мне не показалось. Катя точно меня ненавидит, — подумал он. — Жить с этой девочкой в одном доме... и учиться с ней в одном классе... Есть все основания, чтобы начать за себя беспокоиться.

Володя несколько секунд смотрел на эту надпись, потом закрыл ноутбук.

В комнате стало темно и тихо. Только за окном мягко светили фонари, освещая лужайку.

Он лёг в кровать, укрылся одеялом и долго смотрел в потолок. Завтра будет новый день.

И школа.

И Катя.

Глава 4. Школа это зло

Володя проснулся и не решался открыть глаза. Вдруг там, за сомкнутыми веками, его ждёт привычная до боли картина — белый потолок палаты, тусклый свет, серые стены? Вдруг вчерашнее счастье было только сном, слишком красивым, чтобы оказаться правдой?

— Володя, вставай! Пора собираться в школу! — голос Веры Андреевны ворвался в комнату, разгоняя остатки сна.

Он выдохнул. Не сон. Всё по-настоящему.

— Катя! — крикнула Вера Андреевна куда-то в сторону лестницы. — Вставай! Спускайся завтракать!

Володя быстро оделся — новая одежда сидела хорошо, мягкая ткань приятно касалась кожи. Он умылся, причесался и выкатил в гостиную.

— Доброе утро, тётя Вера, — сказал он, чувствуя лёгкую неловкость от этого обращения.

Вера Андреевна улыбнулась. Она стояла у плиты в кухонном переднике. На столе уже дымился завтрак — каша, бутерброды, горячий чай. Всё пахло так вкусно, что у Володи свело скулы в приятном предвкушении.

С лестницы спустилась Катя. В коричневой пижаме. Растрёпанная, с заспанными глазами. Молча плюхнулась за стол и принялась ковыряться в тарелке.

— Катя, — начала Вера Андреевна, наливая ей чай. — Сегодня после уроков ты поедешь домой на школьном автобусе с остальными детьми. А Володя после школы отправится в больницу, ему нужно пройти медицинский осмотр.

Володя насторожился.

— Зачем? — спросил он, отложив ложку.

— Ты, как вновь прибывший, должен пройти полное обследование. Это стандартная процедура в секторе «Техномир». — пояснила Вера Андреевна.

Катя подняла голову от тарелки.

— Когда я сюда приехала жить, то никаких осмотров не проходила, — буркнула она.

— Ты ничего не помнишь, маленькая совсем была, — мягко ответила Вера Андреевна. — Ешь давай.

Катя фыркнула и снова уткнулась в тарелку.

За окном раздался сигнал машины. Тот самый белый микроавтобус с надписью «Техномир» подъехал к дому.

— Ну, дети, собирайтесь, — Вера Андреевна засуетилась, собирая со стола. — Катя, не оставляй Володю одного, помогай ему в школе.

Катя поморщилась и побежала наверх переодеваться.

Володя подкатил к двери, обулся, надел куртку. Катя спустилась по лестнице и вышла следом, на ходу завязывая хвост.

В машине Володя устроился на уже привычное сиденье, сложил коляску рядом. Катя села напротив и сразу отвернулась к окну.

— А почему не школьный автобус? — спросил Володя, когда они тронулись.

— И как бы ты в него забирался со своей коляской? — не оборачиваясь, недовольно ответила Катя.

Володя промолчал. Вопрос был риторическим.

Они ехали вдоль бесконечных однотипных таунхаусов. Катя молчала, демонстративно глядя в окно. Володя мучительно пытался придумать, что бы такое сказать, чтобы наладить контакт, но в голову ничего не шло.

Минут через пять однообразие сменилось. Начали появляться более высокие здания — административные корпуса, больница и наконец школа.

Школа оказалась двухэтажным зданием из светло-серого цвета, с большими окнами. Вокруг неё было удивительно много свободного пространства — Володя даже замер, разглядывая футбольное поле, огороженное сеткой, большую гимнастическую площадку с разнообразными снарядами и открытый бассейн.

— Ничего себе, — выдохнул он.

— Сделай лицо попроще. Не позорь меня своими провинциальными манерами. — буркнула Катя, но в её голосе Володя уловил нотку гордости.

Машина остановилась у входа на территорию. Там уже толпились подростки — стайки мальчишек и девчонок разного возраста, от десяти до пятнадцати лет. Когда Володя начал выбираться из машины и разворачивать коляску, десятки глаз уставились на него и Катю.

Стараясь не обращать внимания, он покатил ко входу. Катя шла рядом, и Володя заметил, что её щёки покраснели — то ли от злости, то ли от смущения.

У входа обнаружился свежий пандус — металлический, с рифлёной поверхностью. Его краска ещё не успела покрыться сколами и царапинами.

— Смотрите, — донёсся чей-то голос из толпы, — вот для кого недавно этот заезд сделали!

— Ага, — подхватил другой, — и в туалете кабинку расширили, я слышал!

Володя сжал зубы и покатил быстрее.

— Иди за мной, — коротко бросила Катя и направилась внутрь.

Она провела его по коридору до кабинета с табличкой «Директор», открыла дверь и сказала:

— Заезжай. Мне в класс надо.

И ушла, даже не обернувшись.

Володя вкатился в кабинет.

За столом сидел полный, совершенно лысый мужчина с добрым, чуть сонным лицом. Он улыбнулся так широко, что Володя невольно расслабился.

— А, Владимир! — мужчина встал и протянул руку. — Николай Алексеевич, директор. Добро пожаловать!

Володя пожал протянутую руку.

— Здравствуйте.

— Ну, рассказывай, — директор снова сел, жестом предлагая Володе устроиться поудобнее. — Какой у тебя уровень подготовки? По каким предметам что проходили?

Володя кратко рассказал про дистанционное обучение в интернате. Директор слушал внимательно, кивал, потом терпеливо объяснил основные правила школы, расписание, где что находится.

— А теперь пойдём, познакомлю с классом, — сказал он, поднимаясь.

Они прошли по коридору, и директор открыл дверь в кабинет математики.

— Извините, Елена Александровна, — сказал он, обращаясь к учительнице. — У нас новый ученик.

В классе было человек двенадцать. Володя сразу увидел Катю — она сидела за последней партой, уткнувшись в учебник.

— Ребята, это Владимир, — объявил директор. — Он будет учиться с вами. Прошу любить и жаловать. И да, это брат Кати Самойловой.

Катя поморщилась так, будто съела лимон.

Директор представил учительницу — Елена Александровна, классный руководитель, — и предложил:

— Размещайся пока рядом с сестрой, Владимир.

Катя резко подняла голову.

— Не надо, — сказала она громко. — У брата проблемы со зрением, ему лучше сесть за первую парту. К кому-нибудь.

Володя удивлённо посмотрел на неё. Проблем со зрением у него не было. Но спорить не стал — соседство с Катей его тоже не радовало.

Директор кивнул и указал на первую парту:

— Тогда садись вот сюда, с Матвеем.

За первой партой сидел невысокий рыжий мальчик в очках. Он приветливо улыбнулся, когда Володя подкатил к парте.

— Привет, — шепнул он. — Матвей.

— Володя, — ответил тот.

Директор вышел, и Елена Александровна продолжила урок. Она оказалась женщиной лет тридцати, с острыми чертами лица и цепкими глазами.

Елена Александровна посмотрела на Володю с каким-то непонятным выражением — не то с раздражением, не то с брезгливостью — и обратилась к нему:

— Ну что, Владимир, раз уж ты прервал наш урок, давай проверим твои знания. Иди к доске.

Володя растерялся. Но делать нечего — он подкатил к доске.

— Реши вот это уравнение, — она продиктовала пример.

Задание было сложным, но Володя ранее неплохо справлялся с подобными примерами. Подумав немного, он написал на доске решение и ответ.

Учительница нахмурилась и чуть удивленно хмыкнула. По интонации Володя сделал вывод, что скорее всего выполнил задание правильно.

— Что ж, самым элементарным вещам тебя обучить смогли, — сделала она заключение. — Теперь давай немного усложним задачу.

Следующий пример был ещё сложнее, с такими Володя ещё не сталкивался. Он начал решать, но запутался.

— Ну что же ты, Владимир? — в её голосе появились насмешливые нотки. — В восьмом классе такие примеры щёлкать надо. Даже с твоим неполноценным дистанционным обучением.

Она задавала всё новые вопросы, и чем больше Володя ошибался, тем язвительнее становились её комментарии. Класс хихикал.

— Ладно, садись, — наконец разрешила она. — Тебе надо срочно подтянуть знания. Иначе с таким уровнем ты весь класс на дно утянешь.

Володя вернулся на место, чувствуя себя уничтоженным.

— Не бери в голову, — шепнул Матвей. — Она со всеми такая. Ну, почти со всеми.

После звонка Володя повернулся к новому соседу.

— Матвей, а почему она ко мне так... предвзято? Я её в первый раз вижу.

Матвей оглянулся, понизил голос:

— Я не знаю точно, но... У неё сын есть, с ногами проблемы. Она пыталась устроить его в нашу школу, а ей отказали. Сказали, школа не оснащена для таких детей. А тут ты, и для тебя сразу пандус сделали, и в туалете кабинку переделали. Может, она злится?

Володя задумался. В это время в класс вошёл другой учитель, и начался урок физики.

На большой перемене Володя выкатился в коридор, чтобы немного осмотреться. Матвей куда-то исчез.

— Эй, ты!

Володя обернулся. К нему подходили трое: двое высоких, крепких парней и один мелкий, с ехидной физиономией.

Самый здоровый приблизился вплотную и носком массивного ботинка пнул колесо коляски. Володю тряхнуло.

— Слышь, — здоровяк навис над ним. — Из-за тебя, что ли, наш класс перевели со второго этажа на первый?

Володя внутренне сжался, но постарался говорить спокойно:

— Возможно. А тебе не всё равно, на каком этаже учиться?

— Не всё равно! — рявкнул здоровяк. — На первом этаже только младшие классы учатся! Теперь все над нами смеяться будут, что мы с мелюзгой сидим!

— Так он ещё и тормоз, — встрял мелкий, язвительно ухмыляясь. — На математике полчаса у доски простоял, ничего не решил.

— Ага, дебил, — ухмыльнулся второй бугай. Выражение его лица при этом как нельзя лучше соответствовало тому, кем он только что обозвал Володю.

Володя нашёл глазами Матвея. Тот стоял в стороне, отвернувшись и делая вид, что ничего не замечает.

— Отстаньте от него.

Все обернулись. Подошла Катя. Глаза её горели, кулаки сжаты.

Здоровяк удивился:

— Ты чего? Сама же говорила, что этот придурок тебе не нравится!

— Не нравится, — отрезала Катя. — Но никто, кроме меня, не имеет права говорить гадости про членов моей семьи. Понятно?

Она посмотрела на троицу таким взглядом, что те растерялись.

— Ладно, психованная, — буркнул здоровяк. — Пошли отсюда.

Володя смотрел на Катю во все глаза. Член семьи. Она считает меня частью семьи.

— Спасибо, — выдавил он.

Катя фыркнула и пошла прочь. Но Володе всё равно стало приятно.

В столовой кормили не так вкусно, как дома у тёти Веры, — скорее напоминало интернатскую еду. Но Володя был голоден, поэтому съел всё.

На него постоянно оглядывались. Косились, шептались. Он старался не обращать внимания, но это было трудно.

После уроков Катя подошла к нему.

— Чтобы ты не обольщался, — сказала она жёстко. — Я защищала не тебя. Я защищала честь семьи. Понял?

— Понял, — кивнул Володя.

Она развернулась и направилась к школьному автобусу, который уже ждал учеников. Володя покатил следом — его микроавтобус стоял чуть поодаль.

У самой двери автобуса Катя вдруг остановилась и обернулась.

— Слышь, — сказала она негромко, глядя куда-то в сторону. — Троица, которая сегодня к тебе подходила... Ты их запомнил?

— Запомнил, — ответил Володя.

— Здорового Димон зовут, — продолжила Катя, всё ещё не глядя на него. — Дружок его — Колян. А тот мелкий, язвительный — Паша. Димон с Коляном считают себя местными авторитетами. Паша к ним примазался за длинный язык. Они, если что вобьют себе в голову, просто так не отстанут. Постарайся держаться от них подальше.

— А ты почему мне это говоришь? — спросил Володя.

Катя наконец посмотрела на него. Взгляд был колючий, но не злой.

— Потому что мне надоест каждый раз за тебя вступаться, — отрезала она. — Сам разбираться учись. Или хотя бы знай, от кого ждать подлянки.

Она шагнула в автобус и скрылась в салоне.

Володя смотрел на закрывшуюся дверь и чувствовал что-то странное. Вроде бы нагрубила, а вроде и позаботилась.

Ничего себе «добрая, весёлая девочка», — подумал он с неожиданной теплотой. — Колючка, а не девочка.

Он развернул коляску и покатил к белому микроавтобусу.

В больнице было многолюдно. В регистратуре сидела молодая женщина, принимала документы.

— Самойлов Владимир, на медосмотр, — сказал Володя, протягивая бумаги, которые дала Вера Андреевна.

Женщина глянула в экран, и выражение её лица изменилось. Она встала, вышла из-за стойки и сказала:

— Я провожу вас.

Она уверенно покатила коляску с Володей мимо очередей, мимо кабинетов, прямо вглубь больницы, в одну из палат.

Его осматривали долго. Врачи сменяли друг друга. Его проверяли на каких-то аппаратах, брали кровь, образцы слюны, делали снимки, ещё раз снимки, задавали вопросы, заставляли заполнять тесты, потом снова задавали вопросы.

Володя чувствовал себя подопытным кроликом. Ему это не нравилось. Но он стойко терпел.

Когда всё закончилось, за окном уже темнело. Уставший, вымотанный, он вышел из больницы и снова сел в микроавтобус.

Дома его ждал ужин и Вера Андреевна.

— Ну как прошёл первый день? — спросила она, накладывая ему еду. — В школе как? В больнице как?

— Всё отлично, — соврал Володя. — В школе понравилось. В больнице... нормально.

Он не хотел её грузить. Зачем тревожить хорошего человека?

— А Катя где?

— На втором этаже, отдыхает. Уже поела.

Володя кивнул и принялся за ужин.

Позже, лёжа в кровати, он смотрел в потолок и прокручивал в голове события дня.

Школа. Злая учительница. Трое придурков, пнувших коляску. Матвей, который отвернулся. Катя, которая заступилась.

Больница. Странное внимание. Слишком много анализов. Слишком много вопросов.

Почему ко мне столько внимания?

Ответа не было.

За окном мягко светили фонари, освещая лужайку. Где-то наверху тихо ходила Катя.

Володя закрыл глаза.

Завтра новый день.

Глава 5. Семейные тайны и школьные драмы

Владимир проснулся утром и смотрел на серый свет, сочащийся из окна через плотные шторы. В доме было тихо. Он размышлял о переменах в своей жизни.

С одной стороны — Катя. Её колючие взгляды, резкие слова, нежелание мириться с его присутствием. Ещё классный руководитель Елена Александровна, которая постоянно ищет повод придраться. Агрессивные одноклассники: Димон, Колян и Паша… Что-то Володе подсказывало, что так просто эти трое от него не отстанут.

С другой стороны — Вера Андреевна. Её забота о нём. Её улыбка за завтраком. Новые впечатления, которые обрушились на него, как лавина, после серого однообразия интерната. И главное — чувство, которого он никогда не знал. Чувство, что ты кому-то небезразличен. Что ты часть семьи.

Владимир глубоко вздохнул. Выбор сделан правильно. Что бы ни произошло.

Скрипнула дверь.

В комнату вскользнула Катя. В пижаме, с взлохмаченными после сна волосами, она выглядела совсем не такой надменной, как в школе. Владимир инстинктивно натянул одеяло до подбородка — он чувствовал неловкость от того, что был без одежды.

Катя отнеслась к его действиям с полным безразличием. Она сделала вид, что не заметила его смущения, и просто села на край кровати. Попытка Владимира отодвинуться вызвала у неё лёгкую улыбку, которую она тут же спрятала за серьёзным выражением лица.

— Нам нужно поговорить, — сказала она без предисловий.

Владимир насторожился.

— В школе ходят слухи, — Катя говорила тихо, но чётко. — Некоторые думают, что ты сын какого-то большого начальника из корпорации.

Владимир фыркнул:

— Ерунда.

— Почему же? У них есть основания так думать. — Катя прищурилась. — Сам посуди. Тебя запросто пригласили жить в элитный сектор Техномир. Тебя зачислили в лучшую школу. Для тебя сделали ремонт — дорогой, между прочим. За тобой приезжает машина с водителем. Таких привилегий нет даже у лучших специалистов корпорации. С чего бы такое внимание к простому калеке?

Она запнулась.

— Прости, — поправилась она. — К инвалиду.

Володя не обиделся. Действительно, странно. Он уже думал об этом и ни к какому конкретному выводу не пришёл.

— Пусть думают, что хотят, — ответил он вслух. — Мне всё равно.

— Вообще-то не всё равно, — Катя поморщилась. — Потому что все в школе считают тебя моим братом. Соответственно Вера Андреевна — наша мать. Эти слухи могут навредить нашей репутации.

Владимир нахмурился:

— Никто ведь не говорил, что мы родные брат и сестра. Не стоит об этом волноваться. Говори всем, что мы двоюродные.

— Расскажи мне о своих родителях, — попросила Катя.

И он рассказал. Всё, что знал. Что мать Володи была родной сестрой её отца, а собственного отца Володя не знает. Это и всё.

— Негусто, — подытожила Катя и покачала головой. — Странно то, что мой отец никогда не упоминал ни о какой сестре. И о тебе — тоже. Твоё появление стало для меня неожиданностью.

— А что Вера Андреевна говорит? — спросил Владимир.

— Я пыталась её расспрашивать. — Катя вздохнула. — Она отвечает примерно так же, как и ты. Мне кажется, она много не договаривает.

В этот момент дверь открылась, и на пороге появилась Вера Андреевна. Она с мягкой улыбкой оглядела их:

— Как приятно видеть, что вы наконец-то поладили.

В ответ Катя сморщила носик.

— Идите завтракать, — позвала всех за стол Вера Андреевна.

Катя задумчиво ковыряла вилкой омлет, когда Владимир уже с удовольствием съел свою порцию. Вера Андреевна налила ему чай.

— Кстати, — сказала она ему, — после уроков с тобой хотят встретиться представители корпорации.

Владимир поперхнулся чаем.

— Зачем?

Вера Андреевна покачала головой:

— Они сообщили мне, что всё тебе объяснят при встрече. В корпорации есть секреты, которые не принято обсуждать по телефону.

Катя быстро взглянула на Владимира и едва заметно подняла бровь — мол, «я же говорила».

За окном просигналил микроавтобус. Дети засобирались в школу.

Всю дорогу Катя о чём-то думала, а когда они вышли из машины, вдруг сказала:

— Слушай. Во всём этом слишком много странного. Будь осторожен.

— Чего мне опасаться? — не понял он.

— Не знаю. — Катя пожала плечами. — Мой отец всегда плохо отзывался о корпорациях. Не доверял им. Вот я и подумала… мало ли.

— Так он ведь работал на корпорацию, — удивился Володя.

— А ты знаешь, куда ещё можно устроиться на работу, кроме как в корпорацию? — раздражённо спросила девочка.

Владимир хотел спросить, кем работал её отец, но микроавтобус уже затормозил у школьного крыльца.

Они выбрались из машины под десятками любопытных взглядов. Владимир физически чувствовал, как они впиваются в спину. Он старался не обращать внимания, но это было сложно.

Перед первым уроком в класс вошла Елена Александровна.

— Через пять месяцев состоится ежегодная олимпиада среди школ корпорации Техномир, — объявила она. — Победителей ждут ценные подарки, денежные вознаграждения. Наиболее отличившимся гарантированы стипендии и места в высших учебных заведениях. У вас есть время подготовиться.

Она обвела класс взглядом и остановилась на Владимире. Усмехнулась:

— Некоторым, впрочем, можно даже не напрягаться.

Колян, Димон и Паша — местная троица, как окрестил их про себя Владимир, — злорадно захихикали.

Весь урок Владимир чувствовал на себе их взгляды. Они перешёптывались, косились на него, гаденько посмеивались.

— Интересно, что они затевают? — задал он вопрос соседу по парте.

— Может, они просто по жизни идиоты? — пошутил Матвей. Но тут же испуганно притих и даже закрыл рот ладонью.

На большой перемене Владимир посетил столовую, потом, проезжая по коридору, заехал в туалетную комнату. Едва он оказался в кабинке, как снаружи раздались торопливые шаги, а потом — противный визг шуруповёрта.

— Эй! — крикнул Владимир. — Вы что там делаете?

В ответ послышался смех троицы хулиганов и удаляющиеся шаги.

Он дёрнул дверь. Саморез, вкрученный снаружи, намертво её заблокировал.

Владимир выругался сквозь зубы. В туалетной комнате, кроме него, никого не было. Ждать помощи можно было хоть до следующей перемены. Володя представил, как глупо он будет выглядеть, когда его обнаружат запертым в кабинке туалета, и решил выбираться сам.

Одной рукой он держался за ручку двери и, перенеся основной вес тела на стенку кабинки, второй рукой попытался поднять кресло, чтобы оно перевалилось через ограждение. В какой-то момент коляска соскочила и упала, сильно ударив мальчика по щеке. Неимоверными усилиями ему удалось снова поднять коляску вверх. Она качнулась, накренилась и с грохотом рухнула с другой стороны стенки.

Самому вылезти оказалось гораздо легче. Расстояние между полом и дверью кабинки было достаточным, чтобы пролезть. Он так и сделал, активно двигая локтями. Затем поднялся на руках и оказался в коляске.

Щеку саднило. Володя дотронулся до неё и обнаружил кровь. Времени приводить себя в порядок не было — звонок на урок уже прозвенел. Мальчик, смыв разводы крови со щеки, поспешил в класс.

Когда он добрался до класса, урок математики уже вовсю шёл.

Елена Александровна окинула его ледяным взглядом.

— Самойлов! Почему ты опоздал на урок?

— Меня заперли в кабинке туалета, — глухо сказал Владимир.

— Оригинально, — хмыкнула учительница. — И какой же злодей это сделал?

Владимир молчал. Ему было стыдно ябедничать на одноклассников.

— Тебе известно, что опоздание на рабочее место свыше десяти минут является грубым нарушением служебной дисциплины? Наказанием за это может стать увольнение. — отчеканила Елена Александровна.

Володя посмотрел на неё с недоумением.

— Но я ещё не работаю...

— В этой школе обучают будущих сотрудников корпорации «Техномир»! — учительница воздела палец. — Как ты будешь работать, когда вырастешь? Или так и будешь сидеть на шее общества? Учти: балласт корпорации «Техномир» не нужен. Тебя просто вышвырнут из этого сектора.

Володя опустил глаза.

— Елена Александровна, на него Колян и его компания наезжали! — вступилась Катя. — Это они его в туалете заперли!

— А тебя кто спрашивал? — отрезала Елена Александровна. — Ты это видела?

— Нет, — потупилась Катя.

Троица, сначала напрягшись, теперь сидела, улыбаясь и злорадно переглядываясь.

— Вот и молчи. Вы вдвоём урок мне сорвать решили? Вас при поступлении с правилами школы ознакомили? Самойлов, что глаза отвёл, я тебя спрашиваю!

Если бы характер Володи не был закалён в постоянной борьбе с собственной неполноценностью, если бы Володя не вырос в интернате, он бы, наверное, заплакал. Ему было обидно не за то, что его ругают, и даже не за то, что его пытаются унизить перед всем классом, а из-за возмутительной несправедливости происходящего. Учительница даже не спросила хулиганов.

Даже не взглянула в сторону троицы, которая сейчас злорадствовала над Володей и Катей. Ещё он беспокоился за Катю, которая пыталась его защитить. Вдруг их сейчас исключат из школы. Тогда Катя пострадает из-за него.

Елена Александровна, будто прочитав его мысли, продолжила:

— Грубое нарушение школьной дисциплины, повлёкшее срыв плана учебных занятий, согласно правилам школы наказывается отчислением из учебного заведения.

У Володи ёкнуло сердце.

В этот момент дверь распахнулась.

В класс вошёл директор. Без стука. Он был не похож на себя. Лицо, которое при первой встрече с Володей лучилось добродушием, сейчас искажала гримаса злобы. Словно это был совершенно другой человек.

— Елена Александровна, — голос директора был нарочито вежливым, но от этой вежливости веяло холодом, — потрудитесь немедленно пройти в мой кабинет.

Учительница побледнела и, ни слова не говоря, вышла.

Директор проводил её взглядом, повернулся к Володе, и его лицо мгновенно изменилось. Снова стало открытым и дружелюбным.

— Владимир, — сказал он мягко, — вас ожидает школьная медсестра. Проследуйте, пожалуйста, в её кабинет.

Владимир послушно выкатился в коридор.

Медсестра оказалась молодой и очень симпатичной девушкой. Она встретила его улыбкой, от которой Владимир на мгновение растерялся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.